

УДК 316.42

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-11

Оригинальная статья

Пиньковецкая Ю. С.

Предпринимательская активность третьего возраста в России

Ульяновский государственный университет
432017, Россия, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42
judy54@yandex.ru

Аннотация. Стареющее население является важнейшей демографической тенденцией в большинстве современных стран. Увеличивающаяся численность людей предпенсионного и пенсионного возраста, характерная для России, требует решения проблемы их занятости, в том числе за счет развития предпринимательства этой группы населения. Целью исследования являлся анализ особенностей деятельности предпринимателей третьего возраста, анализ динамики изменения численности возрастных ранних предпринимателей за последние годы в России и перспективы развития предпринимательства третьего возраста. В качестве исходных данных при проведении исследования использовались итоги опросов, проводившихся в процессе Глобального мониторинга предпринимателей, соответствующего проекта по России и также статистической информации о возрастной структуре населения, а также соответствующему демографическому прогнозу. В процессе исследования были рассмотрены особенности раннего предпринимательства в третьем возрасте, оценены его уровни за период с 2013 до 2018 года, проведено сравнение предпринимательской активности в России и ряде крупных экономически развитых стран. Итоги исследования свидетельствуют о стабильном снижении за период с 2013 по 2018 год удельного веса ранних предпринимателей третьего возраста в общей численности населения России. Предложен прогноз потенциального количества начинающих предпринимателей на перспективу до 2035 года по трем вариантам. Предпринимателями третьего возраста не могут быть все пожилые люди, поскольку не все они обладают соответствующими способностями и интенциями и готовы создать собственные бизнесы. Вместе с тем у людей этой возрастной категории в России, несомненно, есть значительный потенциал, который необходимо правильно использовать. Помощь и поддержка со стороны государства субъектам предпринимательства третьего возраста может стать одним из способов решения проблем стареющего населения. Став предпринимателями люди третьего возраста сохраняют активную деятельность, решают многие свои проблемы, обеспечивают увеличение занятости и способствуют экономическому росту регионов.

Ключевые слова: раннее предпринимательство; третий возраст; предпенсионный и пенсионный возраст; старение населения; прогноз

Информация для цитирования: Пиньковецкая Ю. С. Предпринимательская активность третьего возраста в России // Научный результат. Социоло-

гия и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 140-152. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-11

Original article

Julia S. Pinkovetskaia | Entrepreneurial activity of the third age in Russia

Ulyanovsk State University
432017, 42 L. Tolstoy St., Ulyanovsk, Russia
judy54@yandex.ru

Abstract. An aging population is a major demographic trend in most modern countries. The increasing number of people of pre-retirement and retirement age, which is typical for Russia, requires solving the problem of their employment, including through the development of entrepreneurship in this population group. The purpose of the study was to analyze the features of the activity of third-age entrepreneurs, analyze the dynamics of changes in the number of early-age entrepreneurs in recent years in Russia and the prospects for the development of third-age entrepreneurship. The results of surveys conducted during the Global monitoring of entrepreneurs, the corresponding project in Russia, and statistical information on the age structure of the population, as well as the corresponding demographic forecast, were used as initial data for the study. The study examined the advantages and disadvantages of early entrepreneurship in the third age, assessed its levels for the period from 2013 to 2018, and compared entrepreneurial activity in Russia and a number of large economically developed countries. The results of the study indicate a steady decline in the share of early third-age entrepreneurs in the total population of Russia over the period from 2013 to 2018. A forecast of the potential number of start-up entrepreneurs for the future up to 2035 is proposed for three options. All older people cannot be entrepreneurs of the third age, because not all of them have the appropriate abilities and intentions and are ready to create their own businesses. At the same time, people of this age category in Russia undoubtedly have a significant potential that needs to be properly used. Assistance and support from the state to third-age business entities can be one of the ways to solve the problems of an aging population. After becoming entrepreneurs, third-age people remain active, solve many of their problems, increase employment and contribute to the economic growth of the regions.

Keywords: early entrepreneurship; third age; pre-retirement and retirement age; population aging; forecast

Information for citation: Pinkovetskaia J. S. (2021), "Entrepreneurial activity of the third age in Russia", *Research Result. Sociology and management*, 7 (1), 140-152, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-11

Введение (Introduction). Старение населения в последние годы стало глобальным явлением: по прогнозам, разработанным в ООН (World Population Ageing, 2019), к 2050 году число пожилых людей удвоится и достигнет 1,5 миллиарда. При этом практически в каждой стране мира

наблюдается рост численности и доли пожилых людей в населении. Этот резкий сдвиг в возрастной структуре населения обусловлен снижением смертности и связан повышением уровня общественного здравоохранения, медицинскими достижениями, а также экономическим и социаль-

ным развитием большинства стран. В этих странах голод, болезни, травмы и ранняя смертность, которые ограничивали продолжительность человеческой жизни на протяжении всей истории человечества, оказывают меньшее влияние на людей. Ситуация усугубляется одновременным снижением рождаемости. Именно поэтому старение населения было признано ООН демографической мегатенденцией.

Население мира стареет, и это явление имеет важные последствия для структуры трудоспособного населения. Ожидается, что к 2035 году число лиц в возрасте 55 лет и старше превысит число всех детей в возрасте от 0 до 14 лет, а к 2080 году – все детское и молодежное население в возрасте от 0 до 24 лет. Как прямое следствие старения населения, число пожилых работников в возрасте от 55 до 64 лет будет расти и к 2030 году предположительно составит почти четверть экономически активного населения (Harasty, Ostermeier, 2020).

Для характеристики людей старших поколений, которые могут участвовать в трудовой деятельности, в научных публикациях используется термин третий возраст. Этот возраст, по мнению большинства исследователей, начинается в диапазоне от 50 до 60 лет (Gimmon и др., 2018). При этом подразумевается, что к этому времени люди уже прожили такие стадии, как детство, юность, учебу (соответствующие первому возрасту), а также участвовали в активной трудовой деятельности, воспитании детей (соответствующих второму возрасту). Отметим, что продолжительность третьего возраста по экономически развитым странам, составляет 10-30 лет. Особенностью этого возраста, как части жизненного пути людей, является их способность самостоятельно удовлетворять свои разнообразные интересы и запросы, направление на решение личных социальных, психологических экономических задач. Тенденция старения населения и, соответственно, рост удельного веса граждан, относящихся к предпенсионному

и пенсионному возрасту, вызывают значительный интерес к проблемам людей третьего возраста.

Основным направлением преодоления проблемы старения населения, является продление трудовой активности людей (Maestas, Zissimopoulos, 2010). Вместе с тем имеются ограничения, с которыми сталкиваются пожилые люди при попытке продолжить трудовую деятельность (Loretto, 2010). Дискриминация по возрасту остается типичной для современных экономик (Hollywood и др., 2007), многие работодатели негативно относятся к пожилым работникам (Fuertes и др., 2013).

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что в третьем возрасте имеются широкие возможности сохранения трудовой деятельности людей путем вовлечения их в предпринимательство, то есть к тому, чтобы создать собственные бизнесы (Kautonen, 2008). Старение населения является распространенным явлением, поэтому, как показал ряд научных исследований (Kibler и др., 2012; Kraus, Bouncken, 2014), в ближайшие годы большее количество людей третьего возраста будет принимать участие в предпринимательстве, и использовать альтернативную (по сравнению с наемным трудом) возможность заработка. В указанных работах также было высказано предположение о том, что в связи с увеличением ожидаемой продолжительности жизни людей, произойдет существенное увеличение доли новых предприятий, созданных предпринимателями, относящимися к третьему возрасту, в общей численности вновь появившихся фирм.

Методология и методы (Methodology and methods). К особенностям ранних предпринимателей третьего возраста, как отмечается в литературе, относятся такие потенциальные социальные и экономические выгоды, как продление активной деятельности пожилого населения за счет появления альтернативного варианта занятости, уменьшение количества безработных третьего возраста и содействие социальной

активности таких граждан (Kautonen и др., 2013). В исследованиях (Абросимова, 2011; Botham, Graves, 2009) высказывается предположение о том, что возрастные ранние предприниматели могут обеспечить рост инноваций в производстве за счет использования компетенций и знаний таких людей. Исследование (Zhang, 2014) показало такое достоинство деятельности предпринимателей, как большая гибкость производственных графиков, отсутствие постоянного контроля и свободу планирования своей деятельности. Эти факторы особенно важны тем людям, которые уделяют много времени пожилым или больным родственникам, а также внукам. Для людей, которые планирует выход на пенсию, интересным вариантом продолжения активного образа жизни и сохранения своей социальной интеграции является мелкомасштабная предпринимательская деятельность (Thorgren и др., 2016).

Одной из существенных особенностей раннего предпринимательства третьего возраста является получение так называемых неденежных дивидендов. Они отражают социальные аспекты и личные интересы возрастных предпринимателей, такие, как стремление к автономии, самореализации и желание людей чувствовать себя активными, полезными и ценными для своих родственников (Soto-Simeone, Kautonen, 2020; Varon и др., 2016).

Увеличение продолжительности жизни людей, как тенденция старения населения, отмечается также и в России. Эти явления определяют необходимость формирования новой государственной политики в области занятости населения предпенсионного и пенсионного возраста. Ситуация осложняется социально-экономическими последствиями изменения российского пенсионного законодательства, повысившего соответствующий возраст и, в частности, предполагаемым увеличением безработицы, о чем указывается в статье (Кашепов, 2019). Необходимо понимать, что ежегодно население будет стареть, а потребности национальной эко-

номики в трудовых ресурсах, в том числе людей, относящихся к третьему возрасту, учитывая их компетенции, знания и опыт, увеличиваться. Стимулирование их к продолжению активной деятельности, стало одним из основных направлений соответствующей Стратегии, утвержденной Правительством России¹. Стратегией предусматриваются мероприятия по обеспечению получения дополнительных денежных средств гражданами старших поколений, применения их знаний и умений в экономических процессах, а также повышения социального статуса этих граждан.

По сравнению с более молодыми коллегами, предприниматели, относящиеся к третьему возрасту, обладают рядом специфических особенностей, сталкиваются с другими препятствиями и нуждаются в иной поддержке (Gielnik и др., 2018). Исходя из этого формирование мер помощи и поддержки, в которой нуждаются возрастные предприниматели, должно основываться на понимании феномена предпринимательской активности в третьем возрасте. Это определяет актуальность анализа закономерностей, присущих раннему предпринимательству третьего возраста в России, которому посвящена настоящая статья. В статье рассматриваются преимущества и недостатки, характерные для ранних предпринимателей, находящихся в третьем возрасте, и оценке сложившегося уровня такого предпринимательства в нашей стране. Термины ранние предприниматели и раннее предпринимательство относятся к деятельности людей, вовлеченных в создание собственных предприятий, или уже являются их владельцами менее трех с половиной лет.

Отдельные вопросы предпринимательства третьего возраста в России рассматривались исследователями на примере отдельных регионов нашей страны. Так, в статье (Потехина, Чижов, 2016) показано

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р.

на примере регионов ЦФО России отсутствие возможностей трудоустройства для людей, относящихся к старшему возрасту. Поэтому для активной части этих людей единственной возможностью сохранения интересной деятельности становится раннее предпринимательство. Ситуация осложняется тем, что увеличение пенсионного возраста в России в 2019 году, приведет к увеличению количества людей, еще не получающих пенсии, которым ввиду особенностей действующего законодательства сложно трудоустроится. Как следует из работы (Смирнова, 2019), можно предположить, что такие люди обратят свое внимание на создание собственных бизнесов. В статье (Попова, Зорина, 2016) приведены итоги социологического обследования по проблемам третьего возраста в муниципальных образованиях республики Коми, которое показало, что всего 1% населения имеет собственный бизнес. Существенно более высокий уровень предпринимательства в третьем возрасте (2,8%) показал анкетный опрос населения республики Карелия (Каргинова-Губинова, 2018). Вместе с тем, проблеме ранней предпринимательской активности людей третьего возраста в России в отечественных научных исследованиях уделялось мало внимания.

Можно выделить три аспекта, обуславливающих актуальность проблемы предпринимательства третьего возраста в России. Отмеченная ранее общая тенденция старения населения и уменьшения численности людей молодого и зрелого возраста, приведет к увеличению потребности экономики страны в привлечении к трудовой деятельности более старших поколений. Подтверждением тенденции старения населения являются официальные статистические данные, которые свидетельствуют, что она сохраняется уже много лет. Так по сравнению с 1979 годом количество людей, возраст которых был в диапазоне 55-69 лет, в 2018 году выросло на 78%, притом, что общая численность населения в России увеличилась всего на

7%. Второй аспект связан имеющимися трудностями в трудоустройстве населения предпенсионного и пенсионного возраста. Ситуация обострилась в настоящее время, в связи с увеличением законодательно установленного в соответствии с реформой пенсионного возраста, при которой работодатели опасаются принимать работников предпенсионного возраста. Третий аспект определяется желанием пенсионеров продлить свою трудовую деятельность. Мотивами чего могут быть, как необходимость увеличить располагаемые доходы, так и сохранить социальную активность, пока позволяет здоровье. Об этом подробно написано в статье (Колесникова, 2019), где указывается, что в России продолжение трудовой деятельности людьми третьего возраста положительно влияет на психологическое состояние людей, повышает их социальный статус и престиж в семье. В этой статье также сделан вывод, что образовательный уровень граждан, относящихся к третьему возрасту, изменяется. Растет удельный вес тех, кто имеет высшее образование, что представляется важным, поскольку именно эти люди преобладают в числе потенциальных предпринимателей.

Целью нашего исследования являлся анализ особенностей деятельности предпринимателей в третьем возрасте, оценка динамики ее изменения за последние годы в России и прогнозируемых значений на перспективу. Исследование включало три этапа. На первом этапе проводился анализ динамики численности ранних предпринимателей третьего возраста за период с 2013 до 2018 года в России. На втором этапе проводился сравнительный анализ предпринимательской активности в России и ряде крупных экономически развитых стран. На четвертом этапе была проведена оценка потенциального количества начинающих предпринимателей в России на перспективу до 2035 года. При этом учитывалось, что люди в возрасте от 65 лет относительно редко начинают новые бизнесы (Bates, 1995). Поэтому в нашем ис-

следовании оценивались показатели раннего предпринимательства для возрастной группы (55-64 года).

В качестве исходных данных при проведении исследования использовались итоги опросов, проводившихся в процессе Глобального мониторинга предпринимателей², соответствующего проекта по России (Национальный отчет, 2017), а также официальной статистической информации о возрастной структуре населения и демографическому прогнозу по России³.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На первом этапе работы был проведен анализ динамики численности предпринимателей третьего возраста в России за последние годы. В таблице 1 приведены данные по численности населения в возрасте от 55 до 64 лет в России, удельном весе ранних предпринимателей этого возраста, а также количестве таких предпринимателей. Соответствующие расчеты были проведены на основании информации, приведенной в отчете по мониторингу предпринимателей, национального отчета, а также официальных статистических данных.

Приведенные в столбце 2 таблицы 1 данные показывают, что численность населения в возрасте от 55 до 64 лет существенно (на 1,7 млн. чел.) увеличилась за период с 2013 по 2018 годы. Анализ информации, приведенной в третьем столбце, свидетельствует о стабильном снижении удельного веса ранних предпринимателей в общей численности населения России. Несмотря на рост численности населения, общее количество начинающих предпринимателей за прошедшие годы значительно (в 4,3) сократилось, что видно из данных, приведенных в четвертом столбце таблицы. Рассмотрим основные причины

этого феномена. Основной причиной резкого спада ранней предпринимательской активности в третьем возрасте является, на наш взгляд, кризис в российской экономике, проявившийся в 2015 году. Кризис был связан со снижением экономической активности, сокращением производства и потребления, инфляцией. Он привел к уменьшению реальных доходов населения, падению спроса, ограничениям по финансированию и инвестициям⁴. Соответственно, сократились потребности населения в товарах и услугах предпринимательского сектора, уменьшились работы, выполняемые предпринимателями для крупных корпораций и предприятий, а также для государственных и муниципальных организаций. Все это наиболее сильно сказалось на начинающих предпринимателях третьего возраста в связи с их ограниченной конкурентоспособностью. Кроме того, необходимо отметить, что финансово-кредитные, лизинговые и другие структуры настороженно относятся к начинающим предпринимателям такого возраста. Наряду с кризисом, снижение количества предпринимателей третьего возраста, обусловлено возрастанием требований к бизнесу со стороны государственных органов (налоговых, надзорных, административных). Необходимость оформления большого количества документов, не связанных непосредственно с профессиональными компетенциями предпринимателей, многие из которых достаточно сложно оформлять, существенно затрудняют деятельность.

² Global Entrepreneurship Monitor 2018-2019, Global Entrepreneurship Research Association (GERA), 2019.

³ Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.10.2020).

⁴ Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Вхождение России в кризис (конец 2014 – начало 2015 года). Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Апрель 2015. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5479.pdf> (дата обращения: 19.10.2020).

Характеристика численности населения и предпринимателей в третьем возрасте

Table 1

Characteristics of the population and entrepreneurs in the third age

Годы / Years	Численность населения, тыс. чел. / Population, thousand people	Доля предпринимателей третьего возраста / Share of third-age entrepreneurs	Количество ранних предпринимателей, тыс. чел. / Amount early adopters, thousand people
2013	19072	0,099	1888
2014	19583	0,076	1488
2016	20538	0,043	883
2018	20832	0,020	437

Использование сторонних специалистов достаточно дорого. Освоение всех необходимых знаний, учитывая небольшой срок предполагаемой деятельности (горизонт планирования), многим из потенциальных предпринимателей представляется нерациональным. Учитывая это, одна часть потенциальных начинающих предпринимателей прекращает свои попытки создания собственного бизнеса, а другая часть предпочитает вести свою деятельность без официального оформления. Как указывается в исследовании (Буров, 2019) анализ предпринимательского сектора в России показал, что в существующих экономических, правовых и институциональных условиях деятельность предпринимателей в последние годы стала малоэффективной. Поэтому многие предприниматели для снижения указанного негативного влияния переводят свою деятельность в теневой сектор экономики. При этом в отдельных видах деятельности, таких, как ремонтно-строительные работы, транспорт, персональные и социальные услуги, аренда, теневая экономика достигает в России до 50 % объема производства.

На третьем втором этапе работы было проведено сравнение уровней ранней предпринимательской активности в возрасте от 55 до 64 лет в России и зарубежных странах. В таблице 2 приведены соот-

ветствующие значения по 11 крупным экономически развитым странам за 2018 год (Global Entrepreneurship Monitor, 2019).

Приведенная в таблице информация свидетельствует о том, что доля предпринимателей третьего возраста по рассматриваемым странам находятся в интервале от 0,021 до 0,104. То есть, отмечается существенная дифференциация значений этих показателей. В развивающихся странах (Китае, Индии, Бразилии) значения показателя выше, чем в большинстве экономически развитых стран. Высокий уровень ранних предпринимателей третьего возраста в США и Канаде обусловлен сложившейся в последнее время в этих странах тенденцией к развитию самозанятости, в том числе и для получения дополнительного дохода в предпенсионном и пенсионном возрасте.

Сравнение приведенных в таблице 2 данных со значениями ранней предпринимательской активности по России показывает, что в 2013 и 2014 годах российские показатели превышали среднее значение по рассматриваемым странам. В 2018 году уровень предпринимательской активности в России стал ниже, чем во всех рассматриваемых зарубежных странах, что говорит о наличии значительных проблем в развитии предпринимательства третьего возраста в России.

Ранняя предпринимательская активность в третьем возрасте в крупных экономиках
Table 2

Early-stage entrepreneurial activity in the third age in major economies

Страна / Country	Доля предпринимателей третьего возраста / Proportion of third-age entrepreneurs	Страна / Country	Доля предпринимателей третьего возраста / Proportion of third-age entrepreneurs
Италия / Italy	0,021	Великобритания / United Kingdom	0,062
Германия / Germany	0,024	Индия / India	0,069
Япония / Japan	0,026	Канада / Canada	0,093
Франция / France	0,040	Бразилия / Brazil	0,097
Испания / Spain	0,047	США / USA	0,104
Китай / China	0,051	Среднее значение / Average value	0,058

На третьем этапе работы, исходя из разработанного Федеральной службой государственной статистики демографического прогноза¹, была проведена оценка потенциального количества начинающих предпринимателей на перспективу до 2035 года. Итоги этой оценки приведены в таблице 3. Представлено три варианта прогноза (низкий, средний и высокий) в соответствии с тремя вариантами демографического прогноза. Доля предпринимателей, относящихся к третьему возрасту, в общей численности населения соответствующей возрастной категории по низкому варианту прогноза принята на уровне 2018 года по России. Этот показатель по среднему варианту прогноза принят на уровне среднего значения по зарубежным странам (табл. 3). Доля ранних предпринимателей по высокому варианту прогноза принята на уровне 2013 года по России.

Приведенные в таблице 3 данные позволяют сделать вывод о значительном количестве предполагаемых ранних предпринимателей в будущем. Учитывая тенденцию старения населения нашей страны и сокращения ее трудовых ресурсов, без этих предпринимателей не удастся в будущем обеспечить занятость населения в предпенсионном и пенсионном возрасте, пополнение бюджета страны и наращивание реальных доходов. Поэтому, на наш взгляд, необходимо при разработке программ развития экономики России на среднесрочную и долгосрочную перспективу обеспечивать развитие предпринимательства в третьем возрасте не ниже среднего варианта прогноза, приведенного в таблице 3.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.10.2020).

Характеристика населения и потенциальных предпринимателей

Таблица 3

Table 3

Characteristics of the population and potential entrepreneurs

Годы / Years	Численность населения, млн. чел. / Population, mln.	Доля предпринимателей третьего возраста / Share of third-age entrepreneurs	Потенциальное количество предпринимателей третьего возраста, тыс. чел. / Potential number entrepreneurs of the third age thousand people
Низкий вариант прогноза / Low forecast option			
2025	22,4	0,020	449
2030	22,9	0,020	459
2035	23,5	0,020	471
Средний вариант прогноза / Medium forecast			
2025	22,6	0,058	1309
2030	23,2	0,058	1348
2035	24,0	0,058	1391
Высокий вариант прогноза / High forecast option			
2025	23,0	0,099	2279
2030	24,4	0,099	2415
2035	26,2	0,099	2591

Заключение (Conclusions). К результатам исследования, обладающим научной новизной и оригинальностью, относятся: анализ динамики численности ранних предпринимателей третьего возраста в России за период с 2013 до 2018 года, компаративный анализ предпринимательской активности в России и ряде крупных экономически развитых стран, а также оценка потенциального количества начинающих предпринимателей в России на перспективу до 2035 года.

Для преодоления проблем в развитии предпринимательства в третьем возрасте имевших место в 2018 году в России и осуществления планов, намеченных Правительством страны¹ представляется целе-

сообразным разработку и реализацию комплекса мероприятий, по оказанию государственной помощи и поддержки начинающим предпринимателям третьего возраста, учитывающей особенности таких предпринимателей. В указанный комплекс должны входить следующие мероприятия. Финансовая поддержка предпринимателей, включающая выделение субсидий и грантов, освобождение от уплаты подоходного налога после наступления пенсионного возраста и уменьшение уровня социальных платежей, предоставление гарантий по кредитам. Имущественная поддержка, то есть предоставление в льготную аренду помещений и других основных фондов.

Информационно-консультационная поддержка на основе развития соответствующих систем, функционирующих как в онлайн режимах, так и в подразделениях органов власти, специализированных на помощи предпринимателям и обеспечении их актуальными сведениями, а также оказании содействия в виде профессиональных консультаций. Образовательная поддержка, которая включает раз-

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р.; Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.

работку специальных программ и бесплатное обучение предпринимателей третьего возраста с учетом их особенностей. Стимулирование выхода из теневой экономики предпринимателей предпенсионного и пенсионного возраста, особенно самозанятых, на основе предоставления им различных льгот по налогообложению исходя из специфики вида деятельности, на которой они специализируются. Развитие внутрифирменного предпринимательства, то есть передача внутри предприятия или организации на аутсорсинг определенных работ и услуг для выполнения их специалистами третьего возраста. При этом такая деятельность может осуществляться по мере необходимости по гибкому графику.

Безусловно, предпринимателями третьего возраста не могут быть все пожилые люди, поскольку не все они обладают соответствующими способностями и интенциями и готовы создать собственные бизнесы. Но у людей этой возрастной категории, несомненно, есть значительный потенциал, который необходимо правильно использовать. Поощрение предпринимательства третьего возраста может стать одним из способов решения проблем стареющего населения. Став предпринимателями люди третьего возраста сохраняют активную деятельность, решают многие свои проблемы, обеспечивают увеличение занятости и способствуют экономическому росту. В целом, как показало наше исследование, можно предположить, что участие таких предпринимателей в экономических процессах будет возрастать.

Список литературы

Абросимова А. А. Отношение предпринимателей различных возрастных групп к инновационной деятельности // Экономика и управление. 2011. № 12-2. С. 122-126.

Буров В. Ю. Совершенствование системы государственного регулирования малого предпринимательства в условиях доминирования теневой экономической деятельности // Теневая экономика. 2019. № 1. С. 9-16.

Каргинова-Губинова В. В., Ромашкина Ю. В., Прокопьев Е. А. Типология трудового

поведения лиц третьего возраста (на примере Республики Карелия) // Российское предпринимательство. 2018. № 10. С. 3231-3244.

Кашепов А. В. Прогнозирование социально-экономических последствий изменения пенсионного законодательства на период до 2024 г. // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2019. № 1. С. 57-66.

Колесникова О. А. Пожилые люди на рынке труда // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2019. № 1(28). С. 165-168.

Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016-2017 / О. Р. Верховская, Е. А. Александрова, К. А. Богатырева, М. В. Джелепова, Э. В. Шмелева; Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. 2017. URL: smb.gov.ru/files/images/gem_russia_2016-2017.pdf (дата обращения: 24.11.2020).

Попова Л. А., Зорина Е. Н. Уровень жизни и ресурсный потенциал пенсионеров северных регионов России // Регион: экономика и социология. 2016. № 1 (89). С. 135-158.

Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3-23.

Смирнова А. В. Вовлечение лиц старшего возраста в предпринимательскую деятельность в связи с пенсионной реформой Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 1 (119). С. 1-10.

Baron R. A., Franklin R. J., Hmieleski K. M. Why entrepreneurs often experience low, not high, levels of stress: The joint effects of selection and psychological capital // Journal of Management. 2016. № 42 (3). Pp. 742-768.

Bates T. Self-Employment Entry across Industry Groups // Journal of Business Venturing. 1995. № 10. P. 143-156.

Botham R., Graves A. Third age entrepreneurs: innovative business start-ups in mid-life and beyond- understanding the drivers and removing the barriers. Interim report to NESTA, February. 2009.

Fuertes V., Egdell V., McQuaid R. Extending working lives: age management in SMEs // *Employee Relations*, 2013. № 35 (3). Pp. 272-293.

Gielnik M. M., Zacher H., Wang M. Age in the entrepreneurial process: the role of future time perspective and prior entrepreneurial experience // *Journal Applied Psychologies*. 2018. № 103. Pp. 1067-1085.

Gimmon E., Yitshaki R., Hantman S. Entrepreneurship in the third age: retirees' motivation and intentions // *International Journal Entrepreneurship and Small Business*. 2018. № 3. Pp. 267-288.

Harasty C., Ostermeier M. Population ageing: Alternative measures of dependency and implications for the future of work // *ILO Working Paper*. 5 June 2020. 53 p.

Hollywood E., Brown R., Danson M., McQuaid, R. Demographic and labour market change: the dynamics of older workers in the Scottish labour market // *Scottish Geographical Journal*. 2007. № 123 (4). Pp. 242-256.

Kautonen T., Down S., Minniti M. Ageing and entrepreneurial preferences // *Small Business Economics*. 2013. № 42 (3). Pp. 579-594.

Kautonen T. Understanding the older entrepreneur: Comparing third age and prime age entrepreneurs in Finland // *International Journal of Business Science and Applied Management*. 2008. № 3 (3). Pp. 3-13.

Kibler E., Wainwright T., Blackburn R., Kautonen T. Under pressure: differentiation in older entrepreneur motivations, emotions and mentoring. In 35th Institute for Small Business and Entrepreneurship (ISBE) Annual Conference. Dublin, IE, 2012.

Kraus S., Bouncken R. B. Senior entrepreneurship: definitions and underlying theories // *International Journal of Business Research*. 2014. № 14 (3). P. 209-215.

Loretto W. Work and retirement in an ageing world: the case of older workers in the UK // *Journal of the Academy of Social Sciences*. 2010. № 5 (3). Pp. 279-294.

Maestas N., Zissimopoulos J. How Longer Working Lives Ease the Crunch of Population Ageing // *The Journal of Economic Perspectives*. 2010. № 24 (1). Pp. 139-160.

Soto-Simeone A., Kautonen T. Senior entrepreneurship following unemployment: a social

identity theory perspective // *Review of Managerial Science*. 2020. Pp. 1-40.

Thorgren S., Sirén C., Nordström C., Wincent J. Hybrid entrepreneurs' second-step choice: The nonlinear relationship between age and intention to enter full-time entrepreneurship // *Journal of Business Venturing Insights*. 2016. № 5. Pp. 14-18.

Zhang T. *Elderly Entrepreneurship in an Aging US Economy: It's Never Too Late*, World Scientific Books, World Scientific Publishing Company. 2014. 284 p.

World Population Ageing 2019. Highlights. Department of Economic and Social Affairs Population Division. United Nations. New York, 2019. 46 p.

References

Abrosimova, A. A. (2011), "Attitude of entrepreneurs of different age groups to innovation activity", *Economics and management*, (12-2), 122-126. (In Russian)

Burov, V. I. (2019), "Improving the system of state regulation of small business in the conditions of dominance of shadow economic activity", *Shadow economy*, (1), 9-16. (In Russian)

Karginova-Gubinova, V. V., Romashkina, Yu. V. and Prokopyev, E. A. (2018), "Typology of labor behavior of third-age persons (on the example of the Republic of Karelia)", *Russian entrepreneurship*, (10), 3231-3244. (In Russian)

Kashepov, A. V. (2019), "Forecasting the socio-economic consequences of changes in pension legislation for the period up to 2024", *Bulletin of the Russian new University. Series "Man and society"*, (1), 57-66. (In Russian)

Kolesnikova, O. A. (2019), "Elderly people in the labor market", *Bulletin of the Voronezh Institute of high technologies*, 1(28), 165-168. (In Russian)

National report (2017), Global entrepreneurship monitor. Russia 2016/2017, in Verkhovskaya, R., Alexandrova, E. A., Bogatyreva, K. A., Dzhelepova, M. V. and Shmeleva, E. V., Higher school of management of Saint Petersburg state University [Online], available at: smb.gov.ru/files/images/gem_russia_2016-2017.pdf (Accessed 24 November 2020). (In Russian)

Popova, L. A. and Zorina, E. N. (2016). "Standard of living and resource potential of pen-

sioners in the Northern regions of Russia”, *Region: Economics and sociology*, 1 (89), 135-158. (In Russian)

Potekhina, I. P. and Chizhov, D. V. (2016). “The potential of the older generation as a component of the national human capital (based on research in the regions of the CFD)”, *Monitoring of public opinion. Economic and social changes*, (2), 3-23. (In Russian)

Smirnova, A. V. (2019). “Involvement of older people in entrepreneurial activity in connection with the pension reform of the Russian Federation”, *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 1 (119), 1-10. (In Russian)

Baron, R. A., Franklin, R. J. and Hmieleski, K. M. (2016), “Why entrepreneurs often experience low, not high, levels of stress: The joint effects of selection and psychological capital”, *Journal of Management*, 42 (3), 742-768.

Bates, T. (1995), “Self-Employment Entry across Industry Groups”, *Journal of Business Venturing*, (10), 143-156.

Botham, R. and Graves, A. (2009), “Third age entrepreneurs: innovative business start-ups in mid-life and beyond- understanding the drivers and removing the barriers”, Interim report to NESTA, February.

Fuertes, V., Egdell, V. and McQuaid, R. (2013), “Extending working lives: age management in SMEs”, *Employee Relations*, 35 (3), 272-293.

Gielnik, M. M., Zacher, H. and Wang, M. (2018), “Age in the entrepreneurial process: the role of future time perspective and prior entrepreneurial experience”, *Journal Applied Psychologies*, (103), 1067-1085.

Gimmon, E., Yitshaki, R. and Hantman, S. (2018), “Entrepreneurship in the third age: retirees’ motivation and intentions”, *International Journal Entrepreneurship and Small Business*, (3), 267-288.

Harasty, C. and Ostermeier, M. (2020), “Population ageing: Alternative measures of dependency and implications for the future of work”, *ILO Working Paper*, 5 June, 53 p.

Hollywood, E., Brown, R., Danson, M. and McQuaid, R. (2007), “Demographic and labour market change: the dynamics of older workers in the Scottish labour market”, *Scottish Geographical Journal*, 123 (4), 242-256.

Kautonen, T., Down, S. and Minniti, M. (2013), “Ageing and entrepreneurial preferences”, *Small Business Economics*, 42 (3), 579-594.

Kautonen, T. (2008), “Understanding the older entrepreneur: Comparing third age and prime age entrepreneurs in Finland”, *International Journal of Business Science and Applied Management*, 3 (3), 3-13.

Kibler, E., Wainwright, T., Blackburn, R. and Kautonen, T. (2012), “Under pressure: differentiation in older entrepreneur motivations, emotions and mentoring”, *35th Institute for Small Business and Entrepreneurship (ISBE) Annual Conference*, Dublin, Ireland.

Kraus, S. and Bouncken, R. B. (2014), “Senior entrepreneurship: definitions and underlying theories”, *International Journal of Business Research*, 14 (3), 209-215.

Loretto, W. (2010), “Work and retirement in an ageing world: the case of older workers in the UK”, *Journal of the Academy of Social Sciences*, 5 (3), 279-294.

Maestas, N. and Zissimopoulos, J. (2010), “How Longer Working Lives Ease the Crunch of Population Ageing”, *The Journal of Economic Perspectives*, 24 (1), 139-160.

Soto-Simeone, A. and Kautonen, T. (2020), “Senior entrepreneurship following unemployment: a social identity theory perspective”, *Review of Managerial Science*, May, 1-40.

Thorgren, S., Sirén, C., Nordström, C. and Wincent, J. (2016). “Hybrid entrepreneurs’ second-step choice: The nonlinear relationship between age and intention to enter full-time entrepreneurship”, *Journal of Business Venturing Insights*, (5), 14-18.

Zhang, T. (2014), *Elderly Entrepreneurship in an Aging US Economy: It's Never Too Late*, World Scientific Books, World Scientific Publishing Company, 284.

World Population Ageing (2019), Highlights. Department of Economic and Social Affairs Population Division. United Nations, New York, USA.

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2020 г. Поступила после доработки 07 февраля 2021 г. Принята к печати 20 февраля 2021 г.

Received 13 December 2020. Revised 07 February 2021. Accepted 20 February 2021.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Пиньковецкая Юлия Семеновна, кандидат экономических наук, доцент Ульяновского государственного университета, Ульяновск, Россия.

Iuliia S. Pinkovetskaia, PhD in Economics, Associate Professor, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.